

Чу Хань, окруженный массой, был похож на героя, который победил своих врагов на войне и стал абсолютным победителем. На самом деле это как раз было правдой. Он был человеком, который мог сражаться с ужасным количеством зомби, поэтому эти люди поклонялись ему.

Однако Чэнь Цзэхао ничего не знал об этом, и он не знал, что произошло сегодня днем. Он посмотрел на Шан Цзюти и Бай Юньэр. Это были его инстинкты, так как эти две девушки были настолько обаятельны, и их разный стиль и прекрасные формы были такими выдающимися! Дыхание Чэнь Цзэхао внезапно оборвалось, когда он вздохнул, до того эти две девушки были прекрасны!

Затем он неизбежно посмотрел на Чу Ханя, что стоял в середине двух девушек. Хотя он не обнимал их, это все равно сильно раздражало. Посмотрев вниз, он посмотрел на железный топор, с которым Чу Хань не расставался даже здесь.

"Пфф! Ха-ха-ха!" Чэнь Цзэхао внезапно улыбнулся, и его смех полностью разнесся по залу, так что люди, окружающие Чу Ханя, немного успокоились. Он с презрением посмотрел на Чу Ханя и указал на топор: "Это вообще настоящий топор? Обедать с топором! Он сделан из пластика?"

Да, как простые люди могли поднять такой топор одной рукой? Это было реально!

Пластиковый?

Слова произвели массовое помешательство. Они стали свидетелями силы топора, и он был настолько силен, что даже сломал голову зомби одним ударом, раскрошив череп. Как он может быть из пластика?

"Цзэхао! Ты, заткнись уже!" Чэнь Сяньго не стерпел. Он подсознательно вышел вперед, чтобы вступить за Чу Ханя с его 50-процентной лояльностью: "Извинись перед Чу Ханем"

"Извиниться?" слова Чэнь Сяньго заставили Чэнь Цзэхао усмехнуться: "Как ты посмел просить меня, второго по главенству здесь, извиниться перед посторонним мусором, мудак! Разве он того стоит?"

Мусор и мудак были словами, которые он говорил чаще всего, когда был настолько высокомерным, и он просто выговаривал их, не задумываясь.

"Цзэхао! Прекрати!" Вышел вперед Е Чэнь с лояльностью в 30%, и в его глазах вспыхнул холодный блеск: "Будь уже взрослее!"

"Молодой человек не должен действовать импульсивно в обращении со многими вещами. Извинись, и все" - Юэ Цзы внезапно добавил, и глаза его были странными. В них больше нельзя было увидеть заботу, больше разочарования и беспомощности.

"Вы, ребята, вступаете за аутсайдера?!" Чэнь Цзэхао чувствовал себя невероятно безумным и крайне недовольным. Он отчаянно указал на Чу Ханя: "Кто он такой? Вы, ребята, сражаетесь со мной из-за этого мудака!"

"Ты! Ты такой ...!" Чэнь Сяньго задрожал, и его мысли, казалось, остановились, но он все еще не мог сказать брату что-то плохое, так как он уже был виноват, что ударил Чэнь Цзэхао сегодня днем.

"Мудак?" В это время голос Чу Ханя можно было услышать в сопровождении его тиранического тона. Он внезапно поднял ногу, намереваясь подойти к ним двоим, и люди мигом освободили для него пространство.

Он подошел к Чэнь Цзэхао, таща за собой огромный металлический топор по земле, из-за трения тот издавал оглушительный звук, бьющий по нервам. Его шаги были тяжелыми, когда он подошел к Чэнь Цзэхао и остановился, когда был всего в метре от него. Он посмотрел прямо в глаза Чэнь Цзэхао, все так и держа в руках топор.

"Что, что ты делаешь?" Чэнь Цзэхао был шокирован аурой, что испускал Чу Хань, и он был напуган. Он был высокомерным, но у него не было смелости сражаться с кем-то, кто сильнее.

Что касается Чу Ханя, он много раз уходил от смерти сам, и он не мог подсчитать количество убитых им людей.

"Что я делаю?" Чу Хань изогнул угол рта в усмешке, его глаза были наполнены странным блеском.

Он сделал шаг и начал обходить Чэнь Цзэхао по кругу.

Пам, пам.

Его шаги ясным эхом отдавались в тихом зале, эту напряженную атмосферу было трудно разрушить.

Шан Цзюти, которая не имела к этому никакого отношения, внезапно стала нервничать. Подобные сцены заставляли ее быть внимательнее обычного. Она дрожала, ее сердце вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. Эта ситуация походила на ту, когда Чу Хань убил Цзя Чуньцзи, было то же ощущение смерти и власти. Неужто Чу Хань хотел убить Чэнь Цзэхао?

Это потому, что Чэнь Цзэхао оскорбил его?

"Что с тобой не так?" Ло Сяосяо странно посмотрела на Шан Цзюти. Она не могла понять, почему Шан Цзюти ведет себя так странно, потому что была в отключке, когда Чу Хань убивал Цзя Чуньцзи.

Бай Юньэр рядом с ними была умнее, а ее рот изогнулся в улыбке. Она слегка прислонилась к колонне.

Мысли Шан Цзюти были прерваны Ло Сяосяо. Она хотела остановить Чу Ханя от убийства Чэнь Цзэхао, поскольку это навлекло бы на них ярость Чэнь Сяньго. Этот поступок был бы глупым и необдуманным.

Чу Хань перестал ходить и остановился. Его аура изменилась, он больше не излучал ауру смерти, поэтому Чэнь Цзэхао, почувствовав это, словно ожил. Он только хотел продолжить ругаться...

"Знаешь, что?" Чу Хань внимательно посмотрел на него. Казалось, будто он смотрел на мертвого человека, и его голос все еще был стальным, но теперь он был наполнен жадой крови и намерением убить.

"Я не позволю человеку, который назвал меня мудаком, жить"

Закончив говорить, он взялся за топор.

Паф!

Тяжелый и громкий звук удара разнесся по залу, когда топор был вбит в землю. Удар создал трещину в цементном полу длиной в метр и шириной в половину длины. Топор, блестящий своей остротой, был все еще в полу. Его лезвие было всего в нескольких миллиметрах от пальцев ног Чэнь Цзэхао, отчего тот мог ощутить его холод.

Пыль и мусор, поднятые резкими и быстрыми движениями Чу Ханя и падением Чэнь Цзэхао, медленно осели на пол. "Ты должен благодарить бога, за такого хорошего брата" Чу Хань с легкостью вытащил топор из зазора в полу, казалось, он даже расслабился. Словно только что резал овощи для салата.

Чу Хань повернулся и вышел из зала. Он внимательно посмотрел на Чэнь Сяньго, проходя мимо него. Его лояльность к нему была оценена в 50%, но его брат был совсем другим типом людей.

Зал стал слишком тихим. Люди не осмеливались ничего говорить, пока тень Чу Ханя не исчезла из виду. Все люди с шоком смотрели на трещину в полу. Пол был из цемента, а не из глины или тофу. Но топор оставил в нем такую большую трещину, словно провели ножом по маслу!

Нет! Это не топор такой невероятный, а человек, который его использовал!

Пот с Чэнь Сяньго крупными каплями падал на пол. У человека не может быть такой скорости и силы! Очки Е Чэня снова были сдвинуты на нос, но он этого не замечал. В его глазах мелькнуло удивление, когда он вспомнил о том, как Чу Хань взмахнул этим топором и убил зомби, используя всего лишь одну руку! Они видели, как он перед ними убил только одного из зомби, но они не видели, как мастерски он использовал топор, так как застали только мертвые тела. Лишь сейчас они поняли, насколько он силен и насколько смертелен в его руках топор. Они почувствовали, будто это над ними не так давно повисла аура смерти. На их базе находился настоящий монстр!